

Су Лоян сидела здесь с тех пор, как закончила ужин, и уже непрерывно работала три часа. Слуги знали характер княжны и не смели её беспокоить, даже ходили на цыпочках. Когда А-Чжэн вошла, Су Лоян даже не подняла глаз. А-Чжэн поставила на стол только что приготовленный суп из ласточкиного гнезда и тихо напомнила:

— Княжна, это кровавое ласточкино гнездо, которое вчера прислал третий молодой господин. Уже почти полночь, вам стоит выпить его, пока он горячий, и лечь спать.

Су Лоян тихо хмыкнула в ответ, но не прекратила свою работу.

А-Чжэн знала, что так будет. В последнее время девять из десяти раз княжна реагировала именно так. Но у неё был козырь в рукаве... Она поставила поднос с миской в сторону и неспешно достала из кармана запечатанный конверт.

— Княжна, вечером от маршала Хэ пришёл гонец с письмом.

Су Лоян всё ещё не подняла головы, но спросила:

— От кого?

— От генерала Сяо.

Теперь Су Лоян наконец отреагировала. Она обернулась и посмотрела на А-Чжэн с лёгким удивлением. Она редко переписывалась с Сяо Лэ, и это было явным признаком того, что между ними ничего не развивалось. Су Лоян немного подумала и положила кисть.

— Оставь письмо здесь. Я выпью суп и лягу спать. Ты тоже иди отдыхать.

Она знала, что А-Чжэн просто беспокоится о её здоровье. Сказав это, Су Лоян успокоила её. А-Чжэн положила конверт на стол и тихо вышла.

Су Лоян взяла миску с супом, сделала пару глотков, а затем взглянула на конверт, на котором было написано: «Лично княжне».

Она отложила ложку, взяла конверт и вскрыла его. Внутри был всего один листок бумаги, что выглядело довольно скромно.

Она приподняла бровь и развернула письмо.

«Лоян, маршал поручил мне важное дело в Хэюане.

Мне придётся уехать на месяц или два. Боюсь, что если ты пришлёшь письмо, а меня не будет в лагере, я не смогу ответить вовремя, и ты рассердишься.

Поэтому сообщаю заранее, не беспокойся.

Когда это дело будет завершено, наше дело продвинется ещё дальше.

С нетерпением жду дня нашей встречи.

И ещё... Я скучаю по тебе».

Всего несколько строк, но Су Лоян почувствовала неловкость, с которой автор писал последнюю фразу, и её губы непроизвольно дрогнули в улыбке.

Она сложила письмо и продолжила пить суп.

Хм, кровавое ласточкино гнездо, присланное Чэном, действительно хорошего качества. Кажется, оно вкуснее, чем обычно...

...

Во дворце Наньюэ разыгрывался настоящий фарс.

— Отец, я хочу видеть отца! Он там, да? Управляющий Сунь, позови его! Он прячется от меня уже несколько дней! Сегодня он не выйдет — я не уйду!

У входа в Чертог Фужун стояла женщина в роскошном дворцовом наряде. Её кожа была нежной, как тёплый нефрит, а глаза горели гневом. Её одежда была украшена большими пионами и серебряными узорами.

Управляющий Сунь, стоя перед этой капризной принцессой, чувствовал себя крайне неловко. С тех пор как был издан указ, император всячески избегал её. Сегодня кто-то, видимо, проболтался, что наложница Хуа находится в Чертоге Фужун, и принцесса подловила его здесь.

Эта женщина, от которой даже император прятался, была их целью — седьмая принцесса Юй Гэ, любимица императора Наньюэ.

Юй Гэ была в ярости. Когда указ был объявлен, она спокойно пила охлаждённый кисло-сладкий суп в своём Чертоге Цингэ, и вдруг её заставили выйти замуж за тирана Юй Кэ из Великой У в качестве младшей жены! Это было уже слишком.

— Ваше Величество, Ваше Величество, не волнуйтесь. Вы — император, в публичных делах вы — государь, в личных — отец. Что может сделать седьмая принцесса?

Женщина на кровати, прикрывая грудь одеялом, смотрела на императора Наньюэ, который в нижнем белье беспокойно ходил по комнате.

Очевидно, их разбудили. Император раздражённо махнул рукой.

— Ты ничего не понимаешь!

Женщина, получив выговор, замолчала. В этот момент в комнату поспешно вошёл управляющий Сунь.

Император, увидев его, сразу спросил:

— Ну что? Юй Гэ ушла?

Управляющий Сунь выглядел озадаченным.

— Ваше Величество, седьмая принцесса сказала, что не уйдёт, пока вы не встретитесь с ней!

— Чёрт возьми! Как она узнала, что я здесь? Разве я не могу просто не выходить?

— О, Ваше Величество, уже почти полночь. Через два часа начнётся утренний совет. В Чертоге Фужун нет заднего выхода, и вам не удастся вечно прятаться.

— Просто невероятно! Я — император, я могу идти куда угодно! Даже если бы был задний

выход, я бы им не воспользовался!

— Конечно, Ваше Величество.

Вчера кто-то, услышав, что седьмая принцесса идёт к главному входу Чертога Ганьлу, сразу же вышел через боковую дверь, чтобы избежать её. Управляющий Сунь внутренне стонал, зажатый между отцом и дочерью.

— Ладно, пусть войдёт в боковой зал и подождёт.

Император, видимо, понял, что скрываться бесполезно.

Юй Гэ была проведена в боковой зал и ждала некоторое время, пока император не вышел из внутренних покоев, полностью одетый.

Он сел на главное место и посмотрел на Юй Гэ, стоящую в центре зала, задавая риторический вопрос:

— Кхе... Юй Гэ, что за срочное дело заставило тебя искать меня так поздно?

— Отец, вы прекрасно знаете, зачем! Почему вы решили выдать меня за Юй Кэ? Вы же обещали, что я сама выберу мужа.

Юй Гэ знала, что её отец будет увивать, и сразу перешла к сути.

Император, всё же будучи правителем, не мог терпеть такой прямой вопрос даже от любимой дочери.

— Как ты смеешь! Император У — государь, как ты можешь обращаться к нему так непочтительно? Я делаю это для твоего же блага. Это дипломатический союз, и он тебя не обидит.

— Я не выйду за него!

— Указ уже подписан, и император не шутит!

Император гневно ударил по столу и встал, сделав несколько шагов вниз по лестнице.

Юй Гэ рассмеялась.

— Ха, пусть выходит за него тот, кто хочет. Вы издали указ, так вы и женитесь.

— Хлоп!

Звук пощёчины разнёсся по пустому залу, словно насмехаясь над происходящим.

Сразу после удара император пожалел о содеянном. Он даже не мог поверить, что ударил свою любимую дочь. Его рука замерла в воздухе, и он не знал, что сказать.

— Я... слишком тебя избаловал.

Юй Гэ, прикрывая лицо рукой, отвернулась. Император, видя это, почувствовал ещё большее раскаяние и хотел её утешить, но она быстро отступила на полшага, и он промахнулся. Лицо императора исказилось. Юй Гэ, однако, успокоилась и, опустив руку, холодно посмотрела на

человека, которого называла отцом.

— Когда твоя наложница оклеветала мою мать, ты даже не разобрался и лишил её титула, заставив её броситься на меч в Чертоге Ганьлу. Все эти годы все говорили, что я — твоя любимая дочь, но это лишь твоя попытка загладить вину перед умершей матерью! Ты не можешь справиться с совестью! Теперь, перед лицом огромной выгоды и почти исчезнувшего раскаяния, ты снова, как и тогда с матерью, отбрасываешь меня, при этом притворяясь, что всё делаешь ради меня. Это просто отвратительно.

Сказав это, Юй Гэ развернулась и пошла к выходу. Она знала, что дальнейшие слова бесполезны. Ни слёзы, ни мольбы не изменят его решения, а её гордость не позволит ей опуститься до этого. В его глазах дочь была лишь пешкой в политической игре.

Лицо императора побагровело.

— Остановись!

Последние пару дней текста было меньше. Я специально сократила объём, чтобы не прерывать публикацию, но при этом подать заявку на рейтинг. Как только на этой неделе рейтинг выйдет, всё вернётся в норму.

Короче говоря: я не ленюсь!

<http://bllate.org/book/16780/1542762>